

УДК 94

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ» ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

© 2018 г.

А.К. Гладков

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва

gladkov2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.08.2018

Анализируются основные тенденции зарубежной историографии второй половины XX в. в изучении «политической философии» Иоанна Солсберийского. Выдающийся английский дипломат, мыслитель и писатель, Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180) был одним из наиболее ярких представителей «Ренессанса XII в.», автором фундаментальных трактатов – «Поликратика, или О забавах света и заветах философов», «Металогика», «Энтетика», «Церковной истории».

Ключевые слова: Иоанн Солсберийский, «Поликратик, или О забавах света и заветах философов», политическая философия, историография.

Двенадцатое столетие уже давно и справедливо рассматривается медиевистами, изучающими историю и интеллектуальную жизнь средневекового Запада, как особое – во многом уникальное – время интенсивного расцвета культуры, возникновения новых литературных форм и стилей (см. классические труды Курциуса и Ауэрбаха), рождения самобытных социальных и политических явлений. По-разному, но в целом весьма положительно оценивая далекую эпоху, исследователи зачастую расходятся в терминологии. Исторический лексикон пестрит разнообразием: «возрождение», «реформация», «схоластический гуманизм», «прото-университетский интеллектуализм», предтеча ренессансного «открытия человека», век становления «европейской идентичности», оформления «рыцарского этоса» (Дюби), начало собственно средневековой «политической науки» – так именуют XII в. мэтры медиевистики от Хаскинса и Рэшдолла до Сазерна и Констебла, то сужая, то существенно раздвигая его хронологические пределы (см., например, концепт «долгого двенадцатого столетия»). Перед нами, тем не менее, не стоит цель оценить правомочность употребления указанных выше понятий или изучить, например, очевидную цикличность возникновения «культурных всплесков» в истории западноевропейской цивилизации, которые зачастую именуются средневековыми «возрождениями». Мы обратимся к другому – не менее важному, преимущественно историографическому аспекту феномена «Ренессанса XII в.», а именно особой «стихии политического» (выражение Рейнхофа), возникшей в указанное столетие, стимулировавшей оформление т.н. *scientia politica* и связанной прежде всего с автори-

тетной фигурой английского эрудита Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180). Преуспев как на дипломатической, так и на писательской ниве, а ранее пройдя схоластическую выучку в школах Парижа и Шартра, Солсбериец приобрел, как кажется, уникальное качество – балансировать между крайностями, следуя аристотелевскому завету срединного пути в жизни и творчестве. Глубокое знание эллинистически-римской словесности и стилистически безупречное владение латинским языком, помноженные на чувство «литературной меры» и «инстинкт апологета» – стремление отстоять находящиеся под угрозой ценности христианской церкви, дало поразительный результат: на протяжении веков тексты Иоанна не утрачивали актуальности, а его идеи, суждения, предостережения (в первую очередь общественно-политического характера) получили развитие у потомков, хотя имя автора век от века забывалось все сильнее, растворяясь в небытии прошлого. Наследие Иоанна Солсберийского, включающее несколько трактатов («Поликратик, или О забавах света и заветах философов», «Металогик», «Энтетик») и обширный корпус эпистол, приковало к себе пристальное внимание ученых еще в XIX в., явившись одним из мотивирующих факторов изучения более масштабных тем, а именно «культурного ландшафта» и «интеллектуальной топографии» средневековой Европы в эпоху «Ренессанса XII в.». Тексты схоласта читали и издавали, теории интерпретировали, а идеи наделяли современным звучанием и актуальным смыслом, и все же каждый век, вырабатывая собственные подходы и стратегии, открывал «своего» Иоанна. Собственно, именно поэтому – для более полного по-

нимания степени изученности построений Солсберийца, и прежде всего представлений о власти правителя, его политическом статусе, правах и прерогативах, церковно-государственных отношениях и антропоморфных моделях социального устройства, – необходимо обратиться к опыту зарубежной историографии, достигшей во второй половине XX в. значительных успехов в т.н. «иоанноведении». Продолжая начатый ранее анализ историографического контекста исследования «политической философии» знаменитого английского мыслителя в США и странах Западной Европы [1, с. 9–16], мы обратимся к изучению новых ракурсов освещения наследия схоласта и оригинальных интерпретаций его построений в медиевистике второй половины XX в.

Со времени выхода в свет фундаментального восьмитомника Л. Торндайка, посвященного истории магии и экспериментальной науки (1923–1958), западная медиевистика не упускает из внимания широкий спектр проблем средневековой религиозности, связанный, среди прочего, с восприятием людьми прошлого сверхъестественного. Фундаментальная монография Б. Хельблинг-Глор «Природа и суеверие в «Поликратике» Иоанна Солсберийского», выдержанная в русле указанного историографического направления, вписывает фигуру мыслителя и его общественно-политические суждения в совершенно новый, даже неожиданный контекст. Автор рассматривает «натурфилософские» размышления схоласта, а равно и его критические выпады в адрес сторонников «народной религиозности», магии, ворожбы, суеверий как элементы полемической культуры XII в., ориентированной на вытеснение «языческих пережитков» из жизни средневекового социума и утверждение христианских ценностей. Книга Б. Хельблинг-Глор, напрямую не связанная с политическим учением Солсберийца, тем не менее, показывает интеллектуальные истоки и характер важных для нас суждений о магии и астрологии [2, S. 46–74, 94–106]. Интерпретация этих «порочных забав» способствует более глубокому, чем прежде, пониманию мотивов обличительных речей Иоанна, адресованных в узком смысле придворным, а в широком – всем облеченным властью. Для мыслителя «заигрывания» знати с потусторонним миром свидетельствовали об очевидной болезни общества, которая неминуемо повлечет за собой значительные политические проблемы.

1960-е и 1970-е гг. – очередной этап продолжительного «открытия» западными учеными наследия Иоанна Солсберийского. Наряду с

тем, что исследования продолжали развиваться по «традиционным» направлениям, включавшим в себя реконструкцию биографии и взглядов мыслителя, возникли новые тенденции и подходы в освещении творчества Иоанна. Медиевистов начинают интересовать культурное самосознание (Г. Миш) [3, S. 1157–1295], интеллектуальные, духовные и политические контакты Солсберийца (Р. Форфиль [4], Б. Мунк-Олсен [5], Б. Смолли [6], К. Гут [7]). Наибольшее значение для нашего обзора имеют исследование Б. Смолли и К. Гута, оказавшие заметное влияние на развитие национальных историографических традиций.

Британская исследовательница задалась целью создать «интеллектуальный портрет» архиепископа Фомы Бекета, реконструируя его личные и социопрофессиональные связи, а также биографии т.н. *eruditii Thomae* – ученых мужей, состоявших на службе у архиепископа Кентерберийского (сперва Теобальда, а затем Фомы), в числе которых видное место принадлежало Иоанну Солсберийскому. Излагая основные элементы жизни и творчества схоласта, его мировоззрения и политического учения, Смолли взглянула на Солсберийца прежде всего как на человека-практика, знаковую фигуру масштабного умственного движения, имевшего место не только в Англии, но и во многих странах Западной Европы в XII столетии. После работ К. Уэбба и Х. Либешутца исследование Б. Смолли, выдержанное в историко-филологическом духе, уместно признать наиболее значительной вехой англосаксонской историографии, в которой, среди прочего, был актуализирован вопрос о соотношении теоретического и практического начал в политических построениях Иоанна. Иными словами, Б. Смолли предложила свой убедительный ответ на вопрос: чем Солсбериец руководствовался в первую очередь – книжным знанием или личным политическим и дипломатическим опытом?

Другим примечательным явлением развития западноевропейского «иоанноведения» необходимо признать фундаментальную монографию немецкого ученого К. Гута, с исчерпывающей полнотой рассмотревшего – в русле направления, заложенного когда-то К. Шааршмидтом, – биографию и корпус текстов Иоанна и убедительно показавшего общеевропейский характер построений мыслителя. Тем самым медиевист вновь доказал неправомочность утверждения старых авторов, что в своих политических проектах Солсбериец якобы ориентировался исключительно на английскую аудиторию, игнорируя реалии остального мира. Иоанн Солсбериец под пером К. Гута одновременно предста-

ет в нескольких, связанных друг с другом ипостасях – писателя, политика и духовного лица, и в каждом из направлений – литературном, дипломатическом и церковно-административном – он преуспел.

Впервые за долгое время после выхода в свет публикаций К. Уэбба («Поликратик», «Металогик») ученые обратили внимание на необходимость дальнейшей работы по определению и уточнению источников трактатов Иоанна (Дж. Мартин) [8, 9] и установлению их рукописной традиции (Р. Палач [10, р. 55–58], А. Линдер [11, р. 315–366; 12, р. 276–282]). В 1960–1970-е гг. в зарубежной историографии намечается качественный поворот, связанный с пониманием необходимости усиления текстологических изысканий и углубления наработок в области источниковедения. Теперь, рассуждая о соотношении типического и оригинального в «политической философии» Иоанна, медиевисты попытались реконструировать «творческую лабораторию» схоласта, т.е. его приемы работы с текстами античных авторов, логику подбора/отбора материалов, стратегии цитирования и сознательного умолчания об использовании тех или иных произведений классиков. На этом этапе особняком стоят историко-филологические штудии Дж. Мартин, совершенно по-новому (если сравнивать с аналогичными трудами ученых второй половины XIX – первой половины XX в.) осветившей тему «Иоанн Солсберийский и Античность» [8, р. 1–26; 9, р. 57–76] и давшей мощный импульс последующим изысканиям, в том числе связанным с выявлением аристотелевского элемента в политических теориях схоласта.

Итак, медиевистов на протяжении десятилетий по-прежнему не оставляют занимать «вневременные и злободневные» построения Иоанна, касающиеся оправдания тираноубийства, обоснования права подданных на мятеж, сформулированные схоластом принципы моральной ответственности государя и подданных за «здоровье» страны и разработанная Солсберийцем под влиянием античных авторов теория антропоморфной модели общества. Социально-политические взгляды мыслителя – суждения о лимитах власти и соотношении справедливый государь/тиран, о «придворном обществе», а также о политических ролях социальных слоев, «вписанных» в антропоморфную модель, – рассматриваются в новых ракурсах и с привлечением дополнительного материала. Таковы новаторские исследования У. Кавелри [13, р. 93–113], Р. Палача [14, р. 135–147], Р. и М. Роузов [15, р. 693–709], Г. Мэйсси [16, р. 357–372], П. фон Сиверса [17, S. 47–72], Г. Мижки [18],

У. Одож [19], Р. Брюшвайлера [20], Дж. Гарфаньини [21, р. 575–610], М. Кернера [22], Я. ван Лаарховена [23, р. 21–50; 24, р. 16–37], Э. Тюрка [25, особ. см.: р. 68–94], Т. Струве [26, S. 123–148; 27, S. 144–161; 28, S. 341–361; 29, S. 1–48], В. Стюрнера [30, S. 162–178]. Однако наряду с этим предпринимаются попытки выявить «смысловые уровни» «Поликратика» – определить его логическую структуру, понять скрытую логику авторского повествования, вычленить скрытые источники и полемические приемы [22].

«Политическая философия» Иоанна, а точнее, ее наиболее известная часть, посвященная тирании, ее истокам и пределам, а также легитимному ответу общества на «деструктивный вызов» узурпированной власти, была освещена в статье Р. и М. Роузов. Сравнительно небольшое исследование подводит итог многолетнего изучения политического наследия схоласта. Ученые вслед за Дж. Дикинсоном и Х. Либешутцем обратились к «противоречиям» в высказываниях Иоанна о тирании и, в отличие от большинства исследователей средневековой политической мысли, увидели в такой «несогласованности» идей и мнений определенную проблему [15, р. 693–694]. В результате скрупулезного анализа текстов мыслителя медиевисты пришли к мнению о том, что учение о тираноубийстве содержит в себе два «смысловых» уровня: теоретический и практический. Первый («прошлое») предполагает подробное изложение взглядов схоласта на проблему несправедливой власти, ее природы и исхода, а второй («настоящее» – «будущее») – предупреждение существующей власти. Иоанн, как пишут Р. и М. Роузы, не проповедовал идею низложения погрязшего в пороках государя, поскольку сам воспринимал свои рассуждения прежде всего как «наставление» и «предостережение», но не как «апологию» или «проповедь» тираноубийства. Учение Иоанна – это символ (symbol) того, что Господь неведомыми, мистическими (и поэтому сокрытыми от самого Солсберийца) путями воздаст каждому по заслугам [15, р. 709]. Отсюда, по мнению исследователей, и проистекает т.н. «противоречивость» Иоанна.

Г. Мэйсси, опубликовавший обзорную статью о «политической философии» схоласта, рассмотрел лишь отдельные, наиболее выразительные ее части. Изучив диаметрально противоположные суждения Иоанна о тирании, исследователь увидел в них лишь описание «перспективы» гибели узурпатора, а не призыв к его свержению [16, р. 368–369]. Медиевист также не исключает, что схоласт, написавший «Поликратик» в духе «зерцал короля», наставлял не

столько абстрактного, сколько реально существующего государя – Генриха II Плантагенета [16, р. 369]. Считал ли Иоанн английского короля, вступившего на престол в 1154 г., тираном, или же в своем описании «нечестивых государей» он обращался к фигурам других правителей Европы? Думается, к моменту завершения «Поликратика» в 1159 г. у Иоанна еще не было достаточных оснований расценивать Генриха II как узурпатора, врага церкви и притеснителя подданных. Однако и едва ли справедливо предположение Й. Шпеля о том, что под маской тирана «Поликратика» скрывается Фридрих I Барбаросса [31, S. 21], и гипотеза авторитетного польского медиевиста, предположившего, будто прототипом главного «отрицательного героя» трактата был Роджер II Сицилийский [32, р. 68–70]. Тиран, в представлении Иоанна, это, видимо, все же собирательный, «многоликий» образ несправедливой власти.

Отдавая должное оригинальности трактовок Иоанном проблем «политического тела», тирании и тираноборчества, Г. Мэйсси считал его идеи своеобразным мостом, соединяющим средневековую и гуманистическую традиции [16, р. 371].

Многие аспекты социально-политического учения схоласта, кратко разобранные в работе Г. Мэйсси, были подробно рассмотрены в монографиях М. Кернера о логической структуре «Поликратика», Г. Мижки об образе церкви в произведениях Иоанна и Т. Струве о метафоре «политического тела». В исследованиях этих авторов мы находим всестороннее освещение изучаемой проблемы в ее тесном взаимодействии с предшествующей и последующей традициями. Так, например, в единственной на сегодняшний день книге об «экклезиологии» Солсберийца немецкая исследовательница Г. Мижка скрупулезно проанализировала все, что написано мыслителем о церкви, духовенстве и папстве [18, S. 116–203]. Опираясь на «Поликратик» и эпистолы, она выявила источники образов, метафор и символов, использованных Иоанном [18, S. 81–114]. Аналогичными по глубине и точности трактовок являются работы Т. Струве, посвященные источникам, особенностям и значению «органической» метафоры в политической мысли схоласта. Важно отметить, что наряду с изучением рассуждений Иоанна о государстве, преимущественно представленным в «Поликратике», Струве выявила некоторые сходства в трактовке *corpus rei publicae* у отдельных интеллектуалов XI–XII вв. [26, S. 123–148]. Попутно отметим, что близкое по проблематике исследование, посвященное рецепции идей Солсберийца, осуществил выдающийся

медиевист, один из крупнейших знатоков средневековой политической мысли У. Уллманн [33, р. 519–545].

В связи с восьмисотлетием со дня смерти мыслителя (юбилей почтил и польский медиевист, выпустивший в 1987 г. специальное исследование об Иоанне [34]) в Солсбери была проведена международная конференция, итогом работы которой стал фундаментальный сборник статей, вышедший в 1984 г. и получивший примечательное название – «Мир Иоанна Солсберийского». В своих выступлениях организаторы и участники столь представительного мероприятия обратились как к уже хорошо известным, так и к практически неизвестным проблемам наследия схоласта. Были вновь подняты вопросы происхождения и датировки «Энтетика» (Р. Томсон) [35, р. 287–301] и «Наставления Траяну» (М. Кернер) [36, р. 203–206], усвоения классического философского и математического знания (Г. Эванс [37, р. 161–167], Дж. Мартин [38, р. 179–201]), а также места схоласта в интеллектуальной культуре XII в. (К. Гут [39, р. 63–76], Э. Жоно [40, р. 77–108], П. Рише [41, р. 39–61], Р. Томсон [42, р. 117–125], О. Уэйжерс [43, р. 109–116]). Наряду с рассмотрением взаимоотношений Иоанна с Фомой Бекетом (А. Дугган [44, р. 427–438], А. Пайпер [45, р. 439–444]) исследователей привлекли свидетельства схоласта о жизни Западной Европы второй половины XII в. (Р. Манселли [46, р. 401–414], Т. Рейтер [47, р. 415–426]). Осветив характер исторических взглядов мыслителя (М. Чибнелл [48, р. 169–178]), ученые сделали особый акцент на его социально-политических воззрениях. По этому направлению в сборнике были опубликованы исследования на немецком и английском языках М. Кернера [49, р. 365–380], Я. ван Лаарховена [50, р. 319–342], Т. Струве [51, р. 303–318] и М. Уилкса [52, р. 263–286].

Отметим, однако, что если работа Т. Струве, посвященная концепции «политического тела» у Иоанна, представляла собой английский вариант уже хорошо знакомой обобщающей статьи, изданной прежде по-немецки [28, S. 341–361], то провокационные материалы, напротив, впервые представленные Я. ван Лаарховеном, безусловно, стимулировали дальнейшую дискуссию в историографии. Интерпретируя тираноборческие высказывания Иоанна, исследователь заявил, что «противоречия» в его суждениях о несправедливой власти не продиктованы определенной логикой изложения материала (как считали, например, Р. и М. Роузы); они являются результатом его непоследовательности. В итоге Лаарховен считает необходимым отказаться от

распространенного в историографии заблуждения о существовании «теории» тираноубийства и признать наличие т.н. «тиранологии» – суммы понятий, отражающих разрозненные идеи мыслителя.

Наряду с изданием сборника «Мир Иоанна Солсберийского» в 80–90-е гг. XX в. историческая наука обогатилась несколькими фундаментальными исследованиями, среди которых необходимо выделить труды Дж. Гарфаньини [53, р. 201–247], Ж. Флори [54, р. 35–77], Я. ван Ларховена [55, р. 107–119; 56, р. 131–160], К. Форэн [57, р. 65–74; 58, р. 397–407], Дж. Дотто [59], П. фон Мооса [60] и Ж. Кринена [61]. Крупнейший французский специалист по истории средневекового рыцарства Жан Флори в 1982 г. опубликовал работу, в которой впервые, после труда Р. Брюшвайлера [20, S. 101–121], дал обстоятельный анализ учения Иоанна о природе и функциях *militia*. Однако наиболее существенной для развития «иоанноведения» явилась фундаментальная монография немецкого ученого П. фон Мооса, посвященная тому, как именно и с какими источниками работал Иоанн Солсберийский, сочиняя свой «Поликратик». Проанализировав все случаи заимствования исторических и назидательных примеров из классической словесности (*exempla*), исследователь впервые в историографии показал масштаб зависимости схоласта от античной традиции, а заодно выявил пути проникновения «риторических моделей» «Поликратика» в тексты последующих веков разного жанра и содержания.

К. Форэн в своей неопубликованной диссертации [62] и нескольких статьях попыталась выявить определяющие элементы политических представлений схоласта о власти и обществе. Американская исследовательница обратилась к толкованию скрытых механизмов, участвующих, согласно Иоанну, в формировании тираннии. В итоге длительных изысканий К. Форэн пришла, среди прочего, к объяснению ключевых понятий лексикона Иоанна – «гордости», «лести» и «честолюбия» [58, р. 400] – и необходимости определения их воздействия как на отдельно взятого властителя, так и на складывание «тиранического» государства.

В зарубежной историографии к концу XX в. именно американские специалисты – историки политической мысли, политологи, правоведы – перехватили у европейских коллег инициативу в области изучения «политической философии» Иоанна. С первой половины 1980-х гг. и по сей день наиболее плодовитым автором, занимающимся не только историко-культурной интерпретацией отдельных тем, сюжетов и образов

«Поликратика», но и реконструирующим в широком интеллектуальном контексте политическую теорию Солсберийца, является американский медиевист К.Дж. Недерман. Многочисленные труды ученого посвящены как вполне традиционным, можно даже сказать «классическим» темам в «иоанноведении» («политическое тело», теория тираноубийства, «священство и царство» и др.) [63, р. 211–223; 64, р. 365–389; 65, р. 1–20; 66, р. 572–590], так и совершенно новым – оригинальным и неожиданным [67, р. 82–96; 68, р. 497–517]. Так, автор последовательно разрабатывает проблему рецепции античного, прежде всего аристотелевского [69, р. 203–229; 70, р. 128–142; 71, р. 161–173; 72, р. 268–286; 73, р. 55–75; 74, р. 87–110; 75, р. 179–194; 76] и Цицероновского [77, р. 3–26; 78, р. 75–95] наследия в произведениях Иоанна Солсберийского («Металогик», «Поликратик», «Письма»). В публикациях 1980–1990-х гг., затрагивающих проблемы выявления идейного воздействия философии Стагирита на творчество схоласта, К. Недерман делал особый акцент на усвоении Иоанном таких важнейших категорий, как «истина» (*veritas*), «справедливость» (*iustitia*), «свобода» (*libertas*) и, особенно, «расположение («состояние») [души]» (*ἔξις*). Исследователь обратил внимание на тот факт, что латинский термин *habitus*, соответствующий древнегреческому *ἔξις* и переводимый как «расположение (состояние) души» («душевное качество»), очень редко встречается в философских произведениях мыслителей XII в. [75], тогда как Иоанн не только его хорошо знал, но и использовал в своих сочинениях. Фактически именно термин *habitus* явился, по мнению ученого, своеобразным ключом к изучению и пониманию текстов схоласта. Определяя добродетель (*virtus*) как врожденное, а не приобретенное качество, Иоанн, по мнению К. Недермана, сознательно различал возможности праведности как «данности» (от природы) и «результата» (действий человека). Следуя этой логике, не только обычный человек, но и государь, изначально обладающий добродетелью и стремлением к благу, может своими поступками либо укрепиться в праведности, либо, напротив, отвергнуть ее и отдаться власти греха. Таким образом, тиран, угнетающий подданных, не родился, а стал таковым в процессе своей жизни. Данное обстоятельство указывает на особую роль «среды» (семья-придворные-общество), «формировавшей» будущего узурпатора. Не случайно понятие *habitus* – во многом благодаря Иоанну – прочно укоренилось в средневековой политической мысли [79, р. 69–70]. И хотя гипотеза К. Недермана отличается оригинально-

стью и логичностью, она, тем не менее, была принята далеко не всеми. Предположение американского коллеги побудило крупнейшего современного специалиста по средневековой западноевропейской философии М. Колиш выступить с критическим ответом [80, р. 77–92]. Эта дискуссия оказалась плодотворной для последующего источниковедческого анализа текстов Солсберийца и выработки новых стратегий интерпретации его идей, вдохновленных авторами эллинистически-римского мира.

«Иоанноведение» во второй половине XX в. открыло принципиально новое направление изысканий. Специалисты, окончательно отказавшись от старых схем, в которых Иоанн Солсберийский рассматривался как персонаж «локальной истории», не имевший влияния на континентальную Европу, углубились в анализ «коммуникативного пространства» – социо-профессиональной среды. Именно в ней складывалась личность мыслителя, формировались деловые связи, определялись жизненные приоритеты и литературные интересы. Иначе говоря, исследование «мира» Иоанна Солсберийского позволило найти ключ к оригинальному прочтению многих составляющих «политической философии» схоласта. Вместе с тем налицо поворот в историографии от повествовательного начала, представленного несколькими биографиями англичанина, к источниковедческому – более глубокому, даже микроскопическому (на уровне интерпретации отдельных лексем) – анализу текстов мыслителя. С 1950-х гг. и до конца XX столетия усилиями европейских и американских ученых было сделано очень многое в деле изучения не только наследия Иоанна Солсберийского, но и его роли в возникновении т.н. «Ренессанса XII в.». Однако существовавший ранее паритет между национальными школами и традициями в 1980-е гг. был нарушен, и лидирующие позиции в исследовании «политической философии» схоласта перехватили американские медиевисты. В итоге всего за 50 лет ученым, работающим в русле «иоанноведения», удалось существенно раздвинуть привычные познавательные горизонты и стимулировать своими изысканиями историографический прорыв, произошедший уже в начале XXI в., о котором будет сказано в следующей статье.

Список литературы

1. Гладков А.К. «Политическая философия» Иоанна Солсберийского: основные тенденции изучения в зарубежной историографии XIX – первой половины XX в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 9–16.

2. Helbling-Gloor B. Natur und Aberglaube im Policraticus des Johannes von Salisbury. Zürich, 1956.

3. Misch G. Studien zur Geschichte der Autobiographie. Frankfurt-am-Main, 1962. III. 2. (1-е изд. – 1960).

4. Foreville R. Naissance d'une Conscience Politique dans l'Angleterre du 12e siècle // Entretiens sur la Renaissance du 12e siècle / Sur la dir. de M. De Candillac et E. Jeuneau. Paris, 1968. P. 179–208.

5. Munk-Olsen B. L'Humanisme de Jean de Salisbury un Ciceronien au 12e siècle // Entretiens sur la Renaissance du 12e siècle / Sur la dir. de M. De Candillac et E. Jeuneau. Paris, 1968. P. 53–69.

6. Smalley B. The Becket Conflict and the Schools. A Study of Intellectuals in Politics. Oxford, 1973. P. 87–108.

7. Guth K. Johannes von Salisbury (1115/1120–1180): Studien zur Kirchen-, Kultur- und Sozialgeschichte Westeuropas in 12. Jahrhundert. St. Ottilien, 1978.

8. Martin J. John of Salisbury's Manuscripts of Frontinus and of Gellius // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1977. Vol. 40. P. 1–26.

9. Martin J. Uses of Tradition: Gellius, Petronius and John of Salisbury // Viator. 1979. Vol. 10. P. 57–76.

10. Palacz R. Les Manuscrits du Policraticon de Jean de Salisbury en Pologne // Mediaevalia Philosophica Polonorum. 1961. Vol. 10. P. 55–58.

11. Linder A. The Knowledge of John of Salisbury in the Late Middle Ages // Studi Medievali. Ser. III. 1977. Vol. XVIII. P. 315–366.

12. Linder A. John of Salisbury's Policraticus in Thirteenth-Century England: the Evidence of MS Cambridge Corpus Christi College 469 // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1977. Vol. 40. P. 276–282.

13. Cavely W. The Political Theory of John of Salisbury // Reality. 1962. P. 93–113.

14. Palacz R. Jana z Salisbury Koncepcja Wolnosci Teokratycznej // Antynomie Wolnosci z Dziejow Filozofii Wolnosci. W., 1966. P. 135–147.

15. Rouse R.H. and M.A. John of Salisbury and the Doctrine of Tyrannicide // Speculum. 1967. Vol. 42. P. 693–709.

16. Massey H.J. John of Salisbury: Some Aspects of His Political Philosophy // Classica et Mediaevalia. 1969. Vol. 28. № 1–2. P. 357–372.

17. Sivers P. von. John of Salisbury: Königtum und Kirche in England // Respublica Christiana: Politisches Denken des Orthodoxen Christentums im Mittelalter. Saeculotium ac Imperium. John of Salisbury, Thomas von Aquin, Wilhelm von Ockham Konzilstheoretiker / Hrsg. von P. von Sivers. München, 1969. S. 47–72.

18. Miczka G. Das Bild der Kirche bei Johannes von Salisbury. Bonn, 1970.

19. Odoj U. Wissenschaft und Politik bei Johannes von Salisbury. München, 1974.

20. Brüscheiler R.W. Das Sechste Buch des «Policraticus» von Ioannes Saresberiensis (John of Salisbury): Ein Beitrag zur Militärgeschichte Englands im 12. Jahrhundert. Zürich, 1975.

21. Garfagnini G. Legittima potestas e tirannide nel Policraticus di Giovanni di Salisbury: Reflessioni sulla sensibilità di un clericus per i problemi storico-politici // Critica Storica. 1977. Vol. 14. P. 575–610.

22. Kerner M. Johannes von Salisbury und die Logische Struktur seines Policraticus. Wiesbaden, 1977.

23. Laarhoven J. van. Die Tirenne Verdrijven... John of Salisbury als Revolutionair? // Geloof en Revolutie,

- Kerkhistorische Kanttekeningen bij een Actueel Vraagstuk. Amsterdam, 1977. P. 21–50.
24. Laarhoven J. van. Iustitia bij John of Salisbury: Proeve van een Terminologische Statistiek // *Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis*. 1977. Vol. 58. №. 1. P. 16–37.
25. Türk E. Nugae curialium: Le Règne d'Henri II Plantagenêt (1154–1189) et l'éthique politique. Geneve, 1977.
26. Struve T. Die Entwicklung der Organologischen Staatsauffassung im Mittelalter. Stuttgart, 1978.
27. Struve T. Bedeutung und Funktion des Organismusvergleichs in den Mittelalterlichen Theorien von Staat und Gesellschaft // *Miscellanea Mediaevalia*. 1979. Bd. 12. Heft 1. S. 144–161.
28. Struve T. Vita civilis naturam imitetur... Der Gedanke der Nachahmung der Natur als Grundlage der Organologischen Staatskonzeption Johannes von Salisbury // *Historisches Jahrbuch*. 1981. Bd. 101. Heft. 2. S. 341–361.
29. Struve T. Pedes Rei Publicae. Die Dienenden Stände im Verständnis des Mittelalters // *Historische Zeitschrift*. 1983. Bd. 236. S. 1–48.
30. Stürmer W. Die Gesellschaftsstruktur und ihre Begründung bei Johannes von Salisbury, Thomas von Aquin und Marsilius von Padua // *Miscellanea Mediaevalia*. 1979. Bd. 12. Heft. 1. S. 162–178.
31. Spörl J. Gedanken um Widerstandsrecht und Tyrannenmord im Mittelalter // *Widerstandsrecht und Grenzen der Staatsgewalt* / Hrsg. B. Pfister und G. Hildmann. Berlin, 1956. S. 11–32.
32. Wieruszowski H. Roger II of Sicily, Rex-Tyrannus, in Twelfth-Century Political Thought // *Speculum*. 1963. Vol. 38. P. 68–70.
33. Ullmann W. The Knowledge of John of Salisbury in the Later Middle Ages // *Idem. Jurisprudence in the Middle Ages*. London, 1980. P. 519–545.
34. Boczar M. Człowiek i Wspólnota. Filozofia Moralna, Społeczna i Polityczna Jana z Salisbury. Warszawa, 1987.
35. Thomson R. What is the Entheticus? // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 287–301. (1-е изд. – 1984).
36. Kerner M. Randbemerkungen zur Institutio Traiani // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 203–206.
37. Evans G. John of Salisbury and Boethius on Arithmetic // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 161–167.
38. Martin J. John of Salisbury as Classical Scholar // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 179–201.
39. Guth K. Hochmittelalterlicher Humanismus als Lebensform: Ein Beitrag zum Standesethos des Westeuropäischen Weltklerus nach Johannes von Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 63–76.
40. Jeuneau E. Jean de Salisbury et la Lecture des Philosophes // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 77–108.
41. Riché P. Jean de Salisbury et le Monde Scolaire du XIIe siècle // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 39–61.
42. Thomson R. John of Salisbury and William of Malmesbury: Currents in Twelfth-Century Humanism // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 117–125.
43. Weijers O. The Chronology of John of Salisbury's Studies in France (*Metalogicon*, ii.10) // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 109–116.
44. Duggan A. John of Salisbury and Thomas Becket // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 427–438.
45. Piper A. New Evidence for the Becket Correspondence and John of Salisbury's Letters // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 439–444.
46. Manselli R. Giovanni di Salisbury e l'Italia del suo tempo // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 401–414.
47. Reuter T. John of Salisbury and the Germans // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 415–426.
48. Chibnall M. John of Salisbury as Historian // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 169–178.
49. Kerner M. Römisches und kirchliches Recht im Policraticus des Johannes von Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 365–380.
50. Laarhoven J. van. Thou Shalt not Slay a Tyrant! The So-called Theory of John of Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 319–342.
51. Struve T. The Importance of the Organism in the Political Theory of John of Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 303–318.
52. Wilks M. John of Salisbury and the Tyranny of Nonsense // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 263–286.
53. Garfagnini G. Da Seneca a Giovanni di Salisbury: auctoritates morali e vitae philosophorum in un ms. trecentesco // *Rinascimento*. Ser. II. 1980. Vol. 20. P. 201–247.
54. Flori J. La Chevalerie selon Jean de Salisbury: (Nature, Fonction, Idéologie) // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 1982. Vol. 77. P. 35–77.
55. Laarhoven J. van. Non iam decretam, sed Evangelium! Jean de Salisbury au Latran III // *Dalla chiesa antica alla chiesa moderna*. Roma, 1983. P. 107–119.
56. Laarhoven J. van. Titles and Subtitles of the Policraticus: a Proposal // *Vivarium*. 1994. Vol. 32. P. 131–160.
57. Forhan K.L. A Twelfth-Century «Bureaucrat» and the Life of the Mind: The Political Thought of John of Salisbury // *Proceedings of the Patristic, Medieval, and Renaissance Studies*. Villanova, Pennsylvania, 1985. Vol. 10. P. 65–74.
58. Forhan K.L. Salisbury Stakes: The uses of «Tyranny» in John of Salisbury's Policraticus // *History of Political Thought*. 1990. Vol. 11. P. 397–407.
59. Dotto G. Giovanni di Salisbury. La filosofia come sapienza. Assisi, 1986.
60. Moos P. von. Geschichte als Topik. Das Rhetorische Exemplum von der Antike zur Neuzeit und die Historiae im Policraticus Johannes von Salisbury. Olms, 1996.
61. Krynen J. Princeps pugnat pro legibus... Un Aspect du Policraticus // *Etudes d'histoire du droit et des idées politiques*. 1999. Vol. 3. P. 89–99.

62. Forhan K.L. The Twelfth Century «Bureaucrat» and the Life of the Mind: John of Salisbury's Policraticus. Diss. The John Hopkins University, 1987.
63. Nederman C.J. The Physiological Significance of the Organic Metaphor in John of Salisbury's Policraticus // History of Political Thought. 1987. Vol. 8. P. 211–223.
64. Nederman C.J. A Duty to Kill: John of Salisbury's Theory of Tyrannicide // Review of Politics. 1988. Vol. 50. P. 365–389.
65. Nederman C.J. The Changing Face of Tyranny: The Reign of King Stephen in John of Salisbury // Nottingham Medieval Studies. 1989. Vol. 33. P. 1–20.
66. Nederman C.J., Campbell C. Priests, Kings and Tyrants: Spiritual and Temporal Power in John of Salisbury's Policraticus // Speculum. 1991. Vol. 66. P. 572–590.
67. Nederman C.J., Lawson N.E. The Frivolities of Courtiers Follow the Footprints of Women: Historical Woman and the Crisis of Virility in John of Salisbury // Ambiguous Realities: Women in the Middle Ages and Renaissance / Ed. by C. Levin and J. Watson. Detroit, 1987. P. 82–96.
68. Nederman C.J. The Third Sex: the Idea of the Hermaphrodite in the Twelfth Century // Journal of the History of Sexuality. 1996. Vol. 6. P. 497–517.
69. Nederman C.J., Brückmann J. Aristotelianism in John of Salisbury's Policraticus // Journal of the History of Philosophy. 1983. Vol. 21. P. 203–229.
70. Nederman C.J. The Aristotelian Doctrine of Mean and John of Salisbury's Concept of Liberty // Vivarium. 1986. Vol. 24. P. 128–142.
71. Nederman C.J. Aristotelian Ethics and John of Salisbury's Letters // Viator. 1987. Vol. 18. P. 161–173.
72. Nederman C.J. Knowledge, Virtue and the Path of Wisdom: the Unexamined Aristotelianism of John of Salisbury's Metalogicon // Medieval Studies. 1989. Vol. 51. P. 268–286.
73. Nederman C.J. Aristotelian Ethics before the Nicomachean Ethics. Sources of Aristotle's Concept of Virtue in the Twelfth Century // Parergon. 1989. Vol. 7. P. 55–75.
74. Nederman C.J. Nature, Ethics and the Doctrine of «Habitus»: Aristotelian Moral Psychology in the Twelfth Century // Traditio. 1989–1990. Vol. 45. P. 87–110.
75. Nederman C.J. Aristotelianism and the Origins of «Political Science» in the Twelfth Century // Journal of the History of Ideas. 1991. Vol. 52. P. 179–194.
76. Nederman C.J. Medieval Aristotelianism and Its Limits. Classical Traditions in Moral and Political Philosophy, 12th–15th Centuries. Aldershot, 1997.
77. Nederman C.J. Nature, Sin and the Origins of Society: the Ciceronian Tradition in Medieval Political Thought // Journal of the History of Ideas. 1998. Vol. 48. P. 3–26.
78. Nederman C.J. The Union of Wisdom and Eloquence before Renaissance: the Ciceronian Orator in Medieval Thought // The Journal of Medieval History. 1992. Vol. 18. P. 75–95.
79. Nederman C.J. Bracton on Kingship Revisited // Idem. Medieval Aristotelianism and Its Limits. XIII. P. 61–77.
80. Colish M. Habitus Revisited: a Reply to Cary Nederman // Traditio. 1993. Vol. 48. P. 77–92.

JOHN OF SALISBURY'S «POLITICAL PHILOSOPHY»: THE MAIN TENDENCIES OF STUDYING IN WESTERN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

A.K. Gladkov

The article presents an analysis of main tendencies of studying John of Salisbury's «political philosophy» in western historiography of the second half of the 20th century. John of Salisbury (1115/1120–1180), an outstanding English diplomat, thinker and writer, was one of the most brilliant representatives of the «Renaissance of the twelfth century» and an author of fundamental treatises – «Policraticus, sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum», «Metalogicon», «Entheticus», «Historia pontificalis».

Keywords: John of Salisbury, «Policraticus, sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum», political philosophy, historiography.

References

- Gladkov A.K. «Politicheskaya filosofiya» Ioanna Solsberijskogo: osnovnye tendencii izucheniya v zaru-bezhnoj istoriografii XIX – pervoj poloviny XX v. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 6. S. 9–16.
- Helbling-Gloor B. Natur und Aberglaube im Policraticus des Johannes von Salisbury. Zürich, 1956.
- Misch G. Studien zur Geschichte der Autobiographie. Frankfurt-am-Main, 1962. III. 2. (1-e izd. – 1960).
- Foreville R. Naissance d'une Conscience Politique dans l'Angleterre du 12e siècle // Entretiens sur la Renaissance du 12e siècle / Sur la dir. de M. De Candillac et E. Jeuneau. Paris, 1968. P. 179–208.
- Munk-Olsen B. L'Humanisme de Jean de Salisbury un Ciceronien au 12e siècle // Entretiens sur la Renaissance du 12e siècle / Sur la dir. de M. De Candillac et E. Jeuneau. Paris, 1968. P. 53–69.
- Smalley B. The Becket Conflict and the Schools. A Study of Intellectuals in Politics. Oxford, 1973. P. 87–108.
- Guth K. Johannes von Salisbury (1115/1120–1180): Studien zur Kirchen-, Kultur- und Sozialgeschichte Westeuropas in 12. Jahrhundert. St. Ottilien, 1978.
- Martin J. John of Salisbury's Manuscripts of Frontinus and of Gellius // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1977. Vol. 40. P. 1–26.
- Martin J. Uses of Tradition: Gellius, Petronius and John of Salisbury // Viator. 1979. Vol. 10. P. 57–76.
- Palacz R. Les Manuscrits du Policraticon de Jean de Salisbury en Pologne // Mediaevalia Philosophica Polonorum. 1961. Vol. 10. P. 55–58.
- Linder A. The Knowledge of John of Salisbury in the Late Middle Ages // Studi Medievali. Ser. III. 1977. Vol. XVIII. P. 315–366.
- Linder A. John of Salisbury's Policraticus in Thirteenth-Century England: the Evidence of MS Cambridge Corpus Christi College 469 // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1977. Vol. 40. P. 276–282.

13. Cavelry W. The Political Theory of John of Salisbury // *Reality*. 1962. P. 93–113.
14. Palacz R. Jana z Salisbury Koncepja Wolnosci Teokratycznej // *Antynomie Wolnosci z Dziejow Filozofii Wolnosci*. W., 1966. P. 135–147.
15. Rouse R.H. and M.A. John of Salisbury and the Doctrine of Tyrannicide // *Speculum*. 1967. Vol. 42. P. 693–709.
16. Massey H.J. John of Salisbury: Some Aspects of His Political Philosophy // *Classica et Mediaevalia*. 1969. Vol. 28. №. 1–2. P. 357–372.
17. Sivers P. von. John of Salisbury: Königtum und Kirche in England // *Respublica Christiana: Politisches Denken des Orthodoxen Christentums im Mittelalter. Sacerdotium ac Imperium. John of Salisbury, Thomas von Aquin, Wilhelm von Ockham Konzilstheoretiker* / Hrsg. von P. von Sivers. München, 1969. S. 47–72.
18. Miczka G. Das Bild der Kirche bei Johannes von Salisbury. Bonn, 1970.
19. Odoj U. Wissenschaft und Politik bei Johannes von Salisbury. München, 1974.
20. Brüschweiler R.W. Das Sechste Buch des «Policraticus» von Ioannes Saresberiensis (John of Salisbury): Ein Beitrag zur Militärgeschichte Englands im 12. Jahrhundert. Zürich, 1975.
21. Garfagnini G/ Legittima potestas e tirannide nel Policraticus di Giovanni di Salisbury: Riflessioni sulla sensibilità di un clericus per i problemi storico-politici // *Critica Storica*. 1977. Vol. 14. P. 575–610.
22. Kerner M. Johannes von Salisbury und die Logische Struktur seines Policraticus. Wiesbaden, 1977.
23. Laarhoven J. van. Die Tirenne Verdrijven... John of Salisbury als Revolutionair? // *Geloof en Revolutie, Kerkhistorische Kanttekeningen bij een Actueel Vraagstuk*. Amsterdam, 1977. P. 21–50.
24. Laarhoven J. van. Iustitia bij John of Salisbury: Proeve van een Terminologische Statistiek // *Nederlands Archief voor Kerkgeschiedenis*. 1977. Vol. 58. №. 1. P. 16–37.
25. Türk E. Nugae curialium: Le Règne d'Henri II Plantagenêt (1154–1189) et l'éthique politique. Geneve, 1977.
26. Struve T. Die Entwicklung der Organologischen Staatsauffassung im Mittelalter. Stuttgart, 1978.
27. Struve T. Bedeutung und Funktion des Organismusvergleichs in den Mittelalterlichen Theorien von Staat und Gesellschaft // *Miscellanea Mediaevalia*. 1979. Bd. 12. Heft 1. S. 144–161.
28. Struve T. Vita civilis naturam imitetur... Der Gedanke der Nachahmung der Natur als Grundlage der Organologischen Staatskonzeption Johannes von Salisbury // *Historisches Jahrbuch*. 1981. Bd. 101. Heft. 2. S. 341–361.
29. Struve T. Pedes Rei Publicae. Die Dienenden Stände im Verständnis des Mittelalters // *Historische Zeitschrift*. 1983. Bd. 236. S. 1–48.
30. Stürmer W. Die Gesellschaftsstruktur und ihre Begründung bei Johannes von Salisbury, Thomas von Aquin und Marsilius von Padua // *Miscellanea Mediaevalia*. 1979. Bd. 12. Heft. 1. S. 162–178.
31. Spörl J. Gedanken um Widerstandsrecht und Tyrannenmord im Mittelalter // *Widerstandsrecht und Grenzen der Staatsgewalt* / Hrsg. B. Pfister und G. Hildmann. Berlin, 1956. S. 11–32.
32. Wieruszowski H. Roger II of Sicily, Rex-Tyrannus, in Twelfth-Century Political Thought // *Speculum*. 1963. Vol. 38. P. 68–70.
33. Ullmann W. The Knowledge of John of Salisbury in the Later Middle Ages // *Idem. Jurisprudence in the Middle Ages*. London, 1980. P. 519–545.
34. Boczar M. Człowiek i Wspólnota. Filozofia Moralna, Społeczna i Polityczna Jana z Salisbury. Warszawa, 1987.
35. Thomson R. What is the Entheticus? // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 287–301. (1-e izd. – 1984).
36. Kerner M. Randbemerkungen zur Institutio Traiani // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 203–206.
37. Evans G. John of Salisbury and Boethius on Arithmetic // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 161–167.
38. Martin J. John of Salisbury as Classical Scholar // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 179–201.
39. Guth K. Hochmittelalterlicher Humanismus als Lebensform: Ein Beitrag zum Standesethos des Westeuropäischen Weltklerus nach Johannes von Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 63–76.
40. Jeuneau E. Jean de Salisbury et la Lecture des Philosophes // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 77–108.
41. Riché P. Jean de Salisbury et le Monde Scolaire du XIIè siècle // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 39–61.
42. Thomson R. John of Salisbury and William of Malmesbury: Currents in Twelfth-Century Humanism // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 117–125.
43. Weijers O. The Chronology of John of Salisbury's Studies in France (Metalogicon, ii.10) // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 109–116.
44. Duggan A. John of Salisbury and Thomas Becket // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 427–438.
45. Piper A. New Evidence for the Becket Correspondence and John of Salisbury's Letters // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 439–444.
46. Manselli R. Giovanni di Salisbury e l'Italia del suo tempo // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 401–414.
47. Reuter T. John of Salisbury and the Germans // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 415–426.
48. Chibnall M. John of Salisbury as Historian // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 169–178.
49. Kerner M. Römisches und kirchliches Recht im Policraticus des Johannes von Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 365–380.
50. Laarhoven J. van. Thou Shalt not Slay a Tyrant! The So-called Theory of John of Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 319–342.
51. Struve T. The Importance of the Organism in the Political Theory of John of Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 303–318.

52. Wilks M. John of Salisbury and the Tyranny of Nonsense // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 263–286.
53. Garfagnini G. Da Seneca a Giovanni di Salisbury: auctoritates morali e vitae philosophorum in un ms. trecentesco // *Rinascimento*. Ser. II. 1980. Vol. 20. P. 201–247.
54. Flori J. La Chevalerie selon Jean de Salisbury: (Nature, Fonction, Idéologie) // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 1982. Vol. 77. P. 35–77.
55. Laarhoven J. van. Non iam decretam, sed Evangelium! Jean de Salisbury au Latran III // *Dalla chiesa antica alla chiesa moderna*. Roma, 1983. P. 107–119.
56. Laarhoven J. van. Titles and Subtitles of the Policraticus: a Proposal // *Vivarium*. 1994. Vol. 32. P. 131–160.
57. Forhan K.L. A Twelfth-Century «Bureaucrat» and the Life of the Mind: The Political Thought of John of Salisbury // *Proceedings of the Patristic, Medieval, and Renaissance Studies*. Villanova, Pennsylvania, 1985. Vol. 10. P. 65–74.
58. Forhan K.L. Salisburian Stakes: The uses of «Tyranny» in John of Salisbury's Policraticus // *History of Political Thought*. 1990. Vol. 11. P. 397–407.
59. Dotto G. Giovanni di Salisbury. La filosofia come sapienza. Assisi, 1986.
60. Moos P. von. Geschichte als Topik. Das Rhetorische Exemplum von der Antike zur Neuzeit und die Historiae im Policraticus Johannis von Salisbury. Olms, 1996.
61. Krynen J. Princeps pugnat pro legibus... Un Aspect du Policraticus // *Etudes d'histoire du droit et des idées politiques*. 1999. Vol. 3. P. 89–99.
62. Forhan K.L. The Twelfth Century «Bureaucrat» and the Life of the Mind: John of Salisbury's Policraticus. Diss. The John Hopkins University, 1987.
63. Nederman C.J. The Physiological Significance of the Organic Metaphor in John of Salisbury's Policraticus // *History of Political Thought*. 1987. Vol. 8. P. 211–223.
64. Nederman C.J. A Duty to Kill: John of Salisbury's Theory of Tyrannicide // *Review of Politics*. 1988. Vol. 50. P. 365–389.
65. Nederman C.J. The Changing Face of Tyranny: The Reign of King Stephen in John of Salisbury // *Nottingham Medieval Studies*. 1989. Vol. 33. P. 1–20.
66. Nederman C.J., Campbell C. Priests, Kings and Tyrants: Spiritual and Temporal Power in John of Salisbury's Policraticus // *Speculum*. 1991. Vol. 66. P. 572–590.
67. Nederman C.J., Lawson N.E. The Frivolities of Courtiers Follow the Footprints of Women: Historical Woman and the Crisis of Virility in John of Salisbury // *Ambiguous Realities: Women in the Middle Ages and Renaissance* / Ed. by C. Levin and J. Watson. Detroit, 1987. P. 82–96.
68. Nederman C.J. The Third Sex: the Idea of the Hermaphrodite in the Twelfth Century // *Journal of the History of Sexuality*. 1996. Vol. 6. P. 497–517.
69. Nederman C.J., Brückmann J. Aristotelianism in John of Salisbury's Policraticus // *Journal of the History of Philosophy*. 1983. Vol. 21. P. 203–229.
70. Nederman C.J. The Aristotelian Doctrine of Mean and John of Salisbury's Concept of Liberty // *Vivarium*. 1986. Vol. 24. P. 128–142.
71. Nederman C.J. Aristotelian Ethics and John of Salisbury's Letters // *Viator*. 1987. Vol. 18. P. 161–173.
72. Nederman C.J. Knowledge, Virtue and the Path of Wisdom: the Unexamined Aristotelianism of John of Salisbury's Metalogicon // *Medieval Studies*. 1989. Vol. 51. P. 268–286.
73. Nederman C.J. Aristotelian Ethics before the Nicomachean Ethics. Sources of Aristotle's Concept of Virtue in the Twelfth Century // *Parergon*. 1989. Vol. 7. P. 55–75.
74. Nederman C.J. Nature, Ethics and the Doctrine of «Habitus»: Aristotelian Moral Psychology in the Twelfth Century // *Traditio*. 1989–1990. Vol. 45. P. 87–110.
75. Nederman C.J. Aristotelianism and the Origins of «Political Science» in the Twelfth Century // *Journal of the History of Ideas*. 1991. Vol. 52. P. 179–194.
76. Nederman C.J. Medieval Aristotelianism and Its Limits. Classical Traditions in Moral and Political Philosophy, 12th–15th Centuries. Aldershot, 1997.
77. Nederman C.J. Nature, Sin and the Origins of Society: the Ciceronian Tradition in Medieval Political Thought // *Journal of the History of Ideas*. 1998. Vol. 48. P. 3–26.
78. Nederman C.J. The Union of Wisdom and Eloquence before Renaissance: the Ciceronian Orator in Medieval Thought // *The Journal of Medieval History*. 1992. Vol. 18. P. 75–95.
79. Nederman C.J. Bracton on Kingship Revisited // *Idem. Medieval Aristotelianism and Its Limits*. XIII. P. 61–77.
80. Colish M. Habitus Revisited: a Reply to Cary Nederman // *Traditio*. 1993. Vol. 48. P. 77–92.